

ԱՍԱՏՈՒՐ ՍԱՐԵԱՆ
Բանասիրական գիտ. թեկնածու

ԿՈՄԻՏԱՍ ՎԱՐՊԱՊԵՏԻ ՍՐԲԱՊԱՍՍԱՆՆ ԸՆԴԱՈՒԱԶ¹

Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնում գումարեալ Գերագոյն Հոգևոր խորհուրդը որոշել է յանձնախումբ ձեւաւորել Կոմիտաս վարդապետի սրբադասման գործընթացի ուսումնասիրութեան նպատակով: Ձեռնարկեալ եւ սպասուելիք քայլերին համախորհուրդ ընթերցողին ենք ներկայացնում «Տօն յիշատակի երանելւոյն Կոմիտասայ, որ եւ մեծ վարդապետ, վարպետ եւ իշխան երգեցիկ եւ երաժշտական ճարտարութեան պատշաճի անուանել կամ հրաշագործ հրեշտակ ազգային նուագական արուեստիցն» վերտառութեամբ տպուած վարքն ու շարականները անգլերէն թարգմանութեամբ: Հայերէն հրապարակումն ստեղծուած էր գրաբարով եւ գերակայ ձգտում էր եղել հնարաւորինս հարազատ լինել վարքագրութեան եւ շարականաստեղծման աւանդներին: Թարգմանութեան մէջ փորձել ենք ըստ կարելեաց փոխանցել հայերէն տարբերակի շունչը:

ASATUR SARYAN
PhD in Philology

IN ANTICIPATION OF THE CANONIZATION OF KOMITAS

In anticipation of the canonization of Komitas, we revisit material first published in our journal in 2019 (no. 9, pp. 5–9). Written in Classical Armenian, the text belongs to the venerable tradition of Armenian hagiography and the hymns composed for the saints, and it is dedicated to the blessed memory of Komitas Vardapet. We present here *The Life of Komitas* and the hymns written in his honor, together with their English translations.

¹* Ստացուել է՝ 6.12.2025, գրախօսուել է՝ 6.01.2026: Էլ. հասցէ՝ asa-saryan@yandex.ru: Խմբագիր՝ Գեւորգ Սարեան:

HAGIOGRAPHY OF THE BLESSED KOMITAS

What follows is a brief account of the life of the blessed Komitas, who, though he raised no dead and healed no sick, was nonetheless a mighty man beloved of God. Set apart, exalted, and made pure as crystal, he was chosen to restore and to sanctify the most radiant order of Armenian song. Though he did not receive the crown of martyrdom, nor suffer on the rack of cruel tormentors, his pain ran deeper than the wounds of many martyrs. With the eyes of the spirit he beheld, and with the heart he felt, the infernal horror of the Genocide—the annihilation of his nation.

Komitas—born Soghomon Gevorgi Soghomonian—was born in 1869 (1318 of the Armenian era) in the city of Kütahya, famed for its Armenian potters. Orphaned in early childhood, he had neither mother nor father upon the earth. Yet the Father of all was ever with him, pouring upon him an abundant grace: the sweetness of song and the gift of a voice divine. Thus, in the art of sacred melody he became unmatched, standing alongside Nerses Shnorhali (“the Gracious”), the Melodist, and Grigor, also known as Grzik Ayrivanetsi (7th–8th centuries). Reared in gentleness and discipline, the Vardapet was educated at the Seminary of the Holy See of Etchmiadzin. In time he was ordained a monk and, after some years, received the pastoral staff of preaching. Distinguished among the brethren of the Mother See, he was then sent, by patriarchal decree, to pursue musical studies in Germany, where he became associated with the newly founded International Music Society. Yet I do not wish to set down here in detail the life and deeds of the great Vardapet—how he moved the aged Catholicos Gevorg IV with the lyric beauty of his song; how he awakened the world to the flawless, soul-born music of the Armenian tradition; or how he journeyed from land to land on his concert tours. It is fitting and proper that these things are already known to all, as though they were a chapter from one’s own life. Nor do I wish to speak of the Genocide, nor to inscribe the terrors of that calamity, before which even the demon of cruelty trembled and fell silent. I will not recount the slaughter that shattered the sacred harmony of his life; for the blessed Father’s ears, created to hear angelic melodies, were filled instead with the cries of children torn from their mothers’ arms and the moans of innocent victims. Thus the Vardapet broke his final bond with the world of men. He remained among us only in body, while his soul—released and luminous—took flight to the dwelling of unfading and ineffable glory, where he is and shall remain forevermore.

This only will I say: the beast of evil had sworn to wipe the Armenian nation from the face of the earth, to leave behind, as a token of its triumph, but one solitary soul—Komitas the Vardapet. Yet the dark heart of the destroyer could not fathom that

even this one Vardapet was enough to crown a nation with immortality. For no enemy can prevail in malice: Almighty God is; therefore His beloved Armenian people are deathless forever.

* * *

O wondrous angel, teacher bright,
 Of sacred art and heavenly light;
 Whose fiery staff by God is given,
 Whose brow is crowned with grace of heaven.
 O martyr tried in hallowed flame,
 The crown and glory of our name,
 Intercede for us on high
 Before the Throne beyond the sky.
 Thy music, chaste and undefiled,
 Thy hymn, the weary soul's true child,
 Was sent to loose the hearts of men
 From depths of grief and hellish den.
 O martyr tried in hallowed flame,
 The crown and glory of our name,
 Intercede for us on high
 Before the Throne beyond the sky.
 Thy voice—so tender, deep, and clear—
 Like prayer the saints themselves might hear,
 Awoke all hearts with holy sound
 And drew them where the Father's found.
 Thy golden horn, apricot-hued,
 Was filled with love both strong and true.
 Let gentle songs forever stay,
 Soft hymns that chase all grief away;
 Nor fade beneath the weight of years—
 For God is strength, and Armenia hears.
 This day to Thee, O Lord, we bring
 The deathless script that Mesrop sings;
 And songs that rise on heavenly breath
 Shall shine through Komitas past death.

2

He whose prayers were songs of flame,

Whose preaching bore a tuneful name,
 Though wounded deep in flesh and soul,
 Poured living song in perfect whole.
 No sigh of grief escaped his breath;
 He loved the Lord of life and death.
 His thirst for God knew no surcease—
 From soul to song it grew in peace.
 Heavenward rose his gifted mind,
 By grace illumined, thought refined;
 He never strayed nor turned aside,
 Nor sinned, nor swerved from truth's sure stride.

3

He whose prayers were songs of flame,
 Whose preaching bore a tuneful name,
 Though wounded deep in flesh and soul,
 Poured living song in perfect whole.
 No sigh of grief escaped his breath;
 He loved the Lord of life and death.
 His thirst for God knew no surcease—
 From soul to song it grew in peace.
 Heavenward rose his gifted mind,
 By grace illumined, thought refined;
 He never strayed nor turned aside,
 Nor sinned, nor swerved from truth's sure stride.

4

All works of God, lift up your voice,
 In holy praise forever rejoice!
 You are His hands, His living art,
 The breath He placed in every heart.
 For He, the One who cannot fade,
 Taught sacred song the angels played;
 Through Komitas His gift was shown—
 The chant that leads all souls back home.
 All works of God, lift up your voice,
 In holy praise forever rejoice!
 He who in grace unshaken stood,
 And set the Church on pillars good;

By truth and light its course He gave—
 A living ark the souls to save.
 All works of God, lift up your voice,
 In holy praise forever rejoice!
 In boundless streams His gifts He poured:
 Sweet sound and light from Christ our Lord;
 A song of faith, of hope made sure,
 Through Komitas shall still endure.
 All works of God, lift up your voice,
 In holy praise forever rejoice!

5

Be merciful, O Lord of all,
 Attend our prayer, our pleading call;
 The house of Hayk implores Thy grace—
 Uphold, forgive, and us embrace.
 The sons of Japheth, Noah's line,
 From Asqanaz, their ancient sign—
 The house of Hayk implores Thy grace,
 Uphold, forgive, and us embrace.
 From Torgom's line, of noble fame,
 And Aram's sons who bear his name—
 The house of Hayk implores Thy grace,
 Uphold, forgive, and us embrace.

В ожидании канонизации Комитаса мы вновь обращаемся к материалу, **вышедшему в свет** в нашем журнале в 2019 году (№ 9, сс. 5–9). Написанный на классическом армянском языке — грабаре, — этот текст восходит к почтенной традиции армянской агиографии и гимнографии и обращён к блаженной памяти Вардапета Комитаса. В настоящей публикации представлены его переводы на английский язык, а также отдельные фрагменты в русском переводе.

ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО КОМИТАСА

Ниже следует краткое повествование о жизни блаженного Комитаса, который, хотя и не воскрешал мёртвых и не исцелял больных, был, однако, мужем крепким и возлюбленным Богом. Отделённый, возвышенный и очищенный, как кристалл, он был избран восстановить и освятить светлейший чин армянского песнопения.

ния. И хотя он не увенчался венцом мученичества и не был предан жестоким истязаниям палачей, боль его была глубже ран многих мучеников. Очами духа он узрел и сердцем ощутил адский ужас Геноцида – истребления своего народа.

Комитас – в миру Согомон, сыном Геворга Согомоняна – родился в 1869 году (1318 году армянского летоисчисления) в городе Кютахья, славившемся своими армянскими гончарами. Рано осиротев, он не имел на земле ни матери, ни отца. Но Отец всех пребывал с ним непрестанно, изливая на него обильную благодать – сладость песнопения и дар божественного голоса. Так в искусстве священной мелодии он стал несравненным, сподобившись быть сопричисленным к Нерсесу Шнорали, Благодатному Песнопевцу, и к Григору, прозываемому Грцик Айриванци (VII–VIII вв.). Воспитанный в кротости и благочинии, Вардапет получил образование в Семинарии Святого Эчмиадзина. Со временем он был пострижен в монашество и спустя несколько лет удостоился пастьырского жезла проповеди. Выделяясь среди братии Первопрестольного Святого Эчмиадзина, он был затем по патриаршему повелению направлен для музыкальных занятий в Германию, где был приобщён к деятельности только что основанного Международного музыкального общества. Но не желаю я здесь подробно излагать жизнь и деяния великого Вардапета – как он лирической красотой своего пения тронул сердце престарелого Католикоса Геворга IV; как он пробудил мир к познанию безупречной, из глубин души рожденной музыки армянской традиции; как странствовал из страны в страну с концертными поездками. Подобаает и приличествует, что всё это уже ведомо всем, яко страница, начертанная в сокровенной книге жизни каждого. Не желаю также начертать бесчеловечное варварство Геноцида и повествовать об ужасах того вселенского бедствия, перед которым содрогнулся и умолк даже демон жестокости. Не стану повествовать о резне, сокрушившей священную гармонию его жития; ибо слух блаженного Отца, созданный для восприятия ангельских мелодий, был исполнен воплей детей, исторгнутых из материнских объятий, и стенаний невинных жертв. И так Вардапет разорвал последнюю связь с миром человеческим: телом он остался среди нас, но душа его – освобождённая и светозарная – воспарила в обитель неувядаемой и неизреченной славы, где пребывает и пребудет во веки веков. Скажу лишь сие: зверь зла поклонился изгладить народ армянский с лица земли, оставив в знамение своего торжества одну-единственную душу – Вардапета Комитаса. Но тьма губителя не уразумела, яко и единого сего Вардапета довлеет, дабы венчать народ бессмертием.

Ибо не восторжествует враг во злобе своей: Бог Всемогущий есть – и темже народ армянский, Им возлюбленный, бессмертен во веки веков.

* * *

О дивный ангел, духовный учитель,
Таинств небесных смиренный служитель,
Чьим пастырским жезлом была баттута,
Дарованный Духом во имя Отца.
О светоч веры, во тьме воссиявший,
Путь к небесам нам навека указавший,
Восхваляя Дух, Сына и Отца,
Промолвь о нас слово пред Престолом Творца.

Над тагом и гандзом сгущался туман,
Забвением грозясь, покрыть шаракан,
Спасение было нам даровано тобой,
К тебе обращаемся с глубокой мольбой.
О светоч веры, во тьме воссиявший,
Путь к небесам нам навека указавший,
Восхваляя Дух, Сына и Отца,
Промолвь о нас слово пред Престолом Творца.

2

А Глас сладкозвучный из души нисходил,
Свирель армянки сердца покорил.
Лик песен народных минувших веков
Он вырвал из плена–забвения оков.

ՀԻՄՆԱԲԱՌԵՐ

Komitas Vardapet, Canonization, Armenian hagiography, Sharakan (Hymns), Armenian Genocide, Sacred music, Mother See of Holy Etchmiadzin, Classical Armenian (Grabar), Martyrdom, Spiritual legacy.

